

НОВОСТИ • ФАКТЫ • СОБЫТИЯ



МГНОВЕНИЯ АКТРИСЫ

Нет, она совсем не походит на актрису. Домашняя, какая-то вся обыденная, она скорее напоминает человека «прозаических» профессий: учительницу, агронома, или, скажем, воспитательницу детского сада. И если вы видели Эру Ивановну Епанешникову просто так, в жизни, то не могли не поразиться, как преобразается актриса, когда выходит петь.

Она выходит, смущенно улыбаясь, заметно волнуясь. Потом как-будто какая-то внутренняя дружина распрямляет ее, делает строже, одухотвореннее, стройнее — песня льется широко и свободно, и о многом — многом рассказывает вам голос певицы...

Отточенной актерской техникой, тонким психологизмом, глубоким, красивым голосом покоряет актриса и в оперных спектаклях. Образы гордых и сильных женщин со сложной и трагической судьбой — любимые в ее репертуаре. Старая цыганка Азучена («Трубадур» Верди), непреклонная в достижении своей цели Амнерис («Аида» Верди), сгорающая от любви Любаша («Царская невеста» Римского-Корсакова), свободолюбивая Кармен («Кармен» Бизе)... К ним, своим героиням, шла актриса годы и годы, совершенствуя мастерство, постигая его законы.

Она мечтала о сцене с детства. Да простит читатель этот штамп, но что же делать, если так и было. Видимо, есть какая-то закономерность в том, что люди с характером сильным и целеустремленным подчиняют жизнь одной идее и многого достигают.

Эра пела братьям, сестрам, подружкам, потом товарищам по цеху. Шла война, и, окончив восемь классов, она

стала работать на Балхашском медеплавильном комбинате. А в 1946 году послала ее учиться в Алма-Атинское музыкальное училище, выделили стипендию. После второго курса одаренную студентку перевели в консерваторию.

Учиться было трудно. И не только потому, что нужно было постигать многие премудрости. Время было послевоенное, голодное, студенческой стипендии не хватало — приходилось думать и о случайных заработках.

На четвертом курсе она уже пела в театре. Ольга, няня — в «Онегине», Ваня — в «Иване Сусанине», Ратмир в «Руслане и Людмиле», а потом и Азучена, Амнерис, Кармен...

Была еще одна роль, очень дорогая актрисе — Марьям в опере «Дударай». Песню Марьям Эра Ивановна Епанешникова поет почти в каждом концерте, и надо слышать, как она это делает...

В 1951 году композитор Е. Брусиловский, который тогда писал «Дударай», познакомил Эру Ивановну с заслуженным деятелем искусств Казахской ССР, композитором Марией Егоровной Рекиной, женщиной, чья судьба легла в основу оперы. Образ Марьям и готовилась воссоздать на сцене молодая певица. Оперу поставили в 1953 году, но Мария Егоровна уже умерла...

Вторая встреча певицы с Марьям произошла совсем недавно, в дни фестиваля. С артистами театра Эра Ивановна ездила на концерт к труженникам Кургальджинского района, где неподалеку от совхоза «Дружба» похоронена Мария Егоровна. Певица принесла на ее могилу полевые цветы, а потом над

стестью понеслась песня «Дударай», песня любви, которая когда-то родилась в сердце Марьям, русской девушки, полюбившей казаха. Кстати, эту партию Эра Ивановна поет на казахском языке, которым владеет с детства. В ее репертуаре — роли и в других казахских операх «Биржан и Сара», «Камар-Сулу», «Кыз-Жибек», «Алтыншаш».

Сейчас Э. И. Епанешникова — народная артистка республики, признанный мастер, уважаемый человек. К Эре Ивановне Эре-пай идут за советом, просят помощи в беде. И она куда-то идет, с кем-то разговаривает, требует и добивается. Вероятно, эта задушевная щедрость помогает актрисе и в творчестве.

Рабочий день певицы расписан по минутам. Утром занятия со студентами в музыкальном училище, потом репетиции в театре, лечебная гимнастика (недавно ломала ногу), снова студенты, спектакль... А работа над новой ролью, концертом? А муж и Оксанка, которая нынче пойдет в первый? Все это тоже совершенно неотложное...

Актриса готовит драматически напряженную, сложную партию Ульрины в опере Верди «Бал-маскарад», мечтает о Марфе из «Хованщины» Мусоргского.

В творческих планах певицы три концерта (произведения П. И. Чайковского и западных классиков, русские народные песни и песни советских композиторов, русские романсы).

Уже уходя, я спросила у Эры Ивановны: не появляется ли у нее мысль, что желаемое совершенство достигнуто. Она ответила:

— Творчество всегда приносит радость. Но я не пом-



ню ни одного спектакля, когда бы я сказала себе: «Молодец!» Всегда кажется: здесь можно спеть иначе, а вот эта сцена вчера получилась лучше... Придешь домой из театра и глаз не сомкнешь до утра — еще раз мысленно пропоешь всю партию. Иногда Газиз Ниязович, наш художественный руководитель и дирижер, скажет: «Эра, пой головой больше, а не сердцем — сгоришь». А потом встречаемся после спектакля измученные, обесиленные, и я говорю: «Га-

зиз Ниязович, как же я могу петь головой, когда вы дирижуете сердцем?!» Так и «горим» вместе... И мгновения эти — счастье...

Л. ПОМЫТКИНА.

НА СНИМКЕ: народная артистка Казахской ССР, солистка Казахского академического театра оперы и балета имени Абая Э. Епанешникова.

Фото Н. Имамова.